

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.18>

UDC 327(470+571)(560)«2010/2021»
LBC 66.4(2Рос),9

Submitted: 13.07.2022
Accepted: 26.12.2023

CRISIS MANAGEMENT IN RUSSIA-TURKEY RELATIONS (BASED ON THE EXAMPLE OF THE SYRIAN CRISIS 2010–2021)

Mehdi Sanaei

University of Tehran, Tehran, Iran

Kamran Hooshyar

University of Tehran, Tehran, Iran

Abstract. *Introduction.* In recent years, issues related to the Syrian crisis, including the shooting down of a Turkish fighter jet by Syria on June 22, 2012, the forced landing of a Syrian passenger plane in Ankara on October 10, 2012, and the shooting down of a Russian Su-24 jet by Turkey on November 24, 2015, have become a serious challenge for Russia and Turkey. Moscow and Ankara took completely opposite positions and moved to direct confrontation, but gradually these two actors managed to avoid an escalation of tensions by synchronizing their positions. *Methods and materials.* The main research question is: how did Russia and Turkey deal with competition and tension in their relations, which pushed them to cooperate? In response to this hypothesis, it is assumed that along with all the constant and variable factors, including geopolitics, economic cooperation, and opposition to Western unilateralism, this cooperation between the two leaders, Putin and Erdogan, has led to a kind of crisis management and a reduction in tensions between the two countries. This has created a delicate balance of competition and cooperation between the two countries. As a theoretical approach, this study examines international crisis management and its applied interpretation in political research on conflict management (conflict situations) and the role of personality and the “rational actor” model in decision-making theory. The research method in this article is a case study; several crisis cases were analyzed, and the main influencing factors in controlling the relationship between the two countries were identified. *Results.* The main conclusion of the study is that in crisis management, the role of the individual in the image of an intelligent leader in the implementation of policies with full control over subordinate organizations played a significant role. *Authors' contribution.* Mehdi Sanaei is responsible for the concept of the article, the development of its theoretical part, the identification and discussion of controversial issues about crisis and conflict management, and the assessment of information sources. Kamran Hooshyar studied the literature and expert opinions, tested the hypothesis about the large role of the heads of state of Russia and Turkey as political leaders in cooperation, and analyzed the economic and political aspects of cooperation between the two states.

Key words: Russia-Turkey relations, foreign policy decision-making, rational choice of decision makers, international crises and conflicts, conflict management.

Citation. Mehdi Sanaei, Kamran Hooshyar. Crisis Management in Russia-Turkey Relations (Based on the Example of the Syrian Crisis 2010–2021). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 2, pp. 205-220. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.18>

УДК 327(470+571)(560)«2010/2021»
ББК 66.4(2Рос),9

Дата поступления статьи: 13.07.2022
Дата принятия статьи: 26.12.2023

КРИЗИС-МЕНЕДЖМЕНТ В РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА 2010–2021 гг.)

Мехди Санаи

Тегеранский университет, г. Тегеран, Иран

Камран Хушьяр

Тегеранский университет, г. Тегеран, Иран

Аннотация. В последние годы вопросы, связанные с сирийским кризисом, включая сбитый Сирией турецкий истребитель 22 июня 2012 г., вынужденную посадку сирийского пассажирского самолета в Анкаре 10 октября 2012 г., сбитый Турцией российский самолет Су-24 24 ноября 2015 г., стали серьезным вызовом для России и Турции. Москва и Анкара заняли совершенно противоположные позиции и перешли к прямому противостоянию, но постепенно этим двум акторам удалось избежать эскалации напряженности, синхронизировав свои позиции. Главный вопрос исследования заключается в том, как Россия и Турция справились с конкуренцией и напряженностью в своих отношениях, что подтолкнуло их к сотрудничеству? Наряду со всеми постоянными и переменными факторами, включая геополитику, экономическое сотрудничество, противодействие односторонности Запада, сотрудничество двух лидеров – Путина и Эрдогана привело к своего рода антикризисному управлению и снижению напряженности между двумя странами, создало хрупкий баланс конкуренции и сотрудничества. В качестве теоретического подхода в данном исследовании рассматривается международное антикризисное управление и его прикладная интерпретация в политических исследованиях об управлении конфликтами (конфликтными ситуациями), роль личности и модель рационального актора в теории принятия решений. Методом исследования является кейс-стади: проанализировано несколько кризисных кейсов и определены основные влияющие факторы во взаимоотношении двух стран. Основным выводом исследования заключается в том, что в антикризисном управлении большую роль сыграл образ интеллигентного лидера в реализации политики с полным контролем над подчиненными организациями. *Вклад авторов.* Мехди Санаи принадлежит концепция статьи, разработка ее теоретической части, выявление и обсуждение дискуссионных вопросов об управлении кризисами и конфликтами, оценка источников информации; Камран Хушьяр изучил литературу и экспертные мнения, проверил гипотезу о большой роли в сотрудничестве глав государств России и Турции как политических лидеров, проанализировал экономические и политические аспекты сотрудничества двух государств.

Ключевые слова: российско-турецкие отношения; принятие внешнеполитических решений; рациональный выбор лиц, принимающих решения; международные кризисы и конфликты, управление конфликтами.

Цитирование. Мехди Санаи, Камран Хушьяр. Кризис-менеджмент в российско-турецких отношениях (на примере сирийского кризиса 2010–2021 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 205–220. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.18>

Введение. Отношения России и Турции, взлеты и падения в их контактах в разные периоды имеют большое значение в региональной и международной сферах. В современную эпоху наряду с обширным экономическим сотрудничеством все еще существует старая конкуренция за сферы влияния, и мы всегда видим, что соперничество возникает после периода сотрудничества. Историю и эволюцию взаимоотношений между этими двумя странами можно определить, исходя из смены национальных лидеров. 20-летнее пребывание Путина и Эрдогана у власти сблизило системы управления двух стран и усилило их прямое влияние на внешнеполитические решения. Усилиями лидеров двух стран экономические отношения на высоком уровне приблизились к стратегическому уровню, хотя безопасность и геополитическая конкуренция являются препятствием для прочного союза между Москвой и Анкарой. «Сирийская война», которая на-

чалась в 2010 г. и продолжается по сей день, стала демонстрацией действий мировых и региональных держав и того, как эти игроки ведут себя, чтобы получить максимальную выгоду, включая Россию и Турцию.

В случае с российским Су-24 дело дошло до того, что большинство политологов ожидали войны. Но в итоге это не только не произошло, но и две страны перешли к сотрудничеству и новым инициативам в отношениях. Именно после этого инцидента был запущен Астанинский процесс с участием трех стран – России, Ирана и Турции – по урегулированию сирийского кризиса.

Главный вопрос исследования заключается в том, как Россия и Турция справились с конкуренцией и напряженностью в своих отношениях и перешли к сотрудничеству. Гипотеза исследования состоит в том, что, несмотря на частые периоды напряженности между Москвой и Анкарой, конфликт в регио-

нальной политике, особенно в сирийском кризисе, роль двух лидеров в его управлении являлась более значимой, чем другие факторы, такие как геополитика, экономика и обеспеченность по поводу вмешательства Запада.

Для проверки гипотезы в первой части исследования обсуждались и анализировались критические события в отношениях между двумя странами во время сирийского кризиса и управления ими, затем были выявлены основные факторы в контроле отношений между двумя странами. В анализе мы также упомянули способы разрешения кризиса и, наконец, проанализировали результаты в отношениях между двумя странами. На самом деле мы обнаружили, что основным фактором контроля и разрешения кризиса является роль двух лидеров в рамках теории рациональных акторов. Сфера исследования в основном сосредоточена на геополитических вопросах внешней политики двух стран, а с точки зрения локации наибольшее внимание уделено ближневосточному пространству с упором на сирийскую проблематику. Что касается времени, то в основном охвачен период с 2010 по 2021 год.

Методы исследования и литература.

Роль личности во внешней политике. Первые примеры, связанные с внешней политикой, в трудах Фукидида и Макиавелли говорят о важности роли лидера и различиях стилей руководства [38]. Роль личности во внешней политике охватывает когнитивные процессы, предысторию, личные характеристики, мотивы и убеждения [31]. Принятие решений является результатом индивидуальной человеческой деятельности, то есть в конечном счете решения принимают индивидуумы, а не государства, что Л. Дженсен описывает как «правовую абстракцию» [32]. В международных отношениях существуют важные события, которые можно отнести к идеям и личным действиям ключевых фигур, лидеров. В России и Турции, где мы встретим доминирующего лидера, существуют оптимальные условия для выражения личности при принятии внешнеполитических решений.

В ходе анализа внешней политики в кризисной ситуации уделяется больше внимания роли отдельных лиц в процессе принятия решений. По сравнению с дипломатией, в кризисной ситуации появляется новый фактор – «риск вой-

ны». Это означает, что не только переговоры, но и возможное или фактическое применение силы становится неотъемлемой частью анализа. Поэтому в кризисной ситуации исход решений лидеров становится гораздо яснее, а именно – в форме войны или мира [39].

Модель рационального актора Аллисона. В кубинском «ракетном кризисе» – пожалуй, самом опасном инциденте, который приблизил мир к третьей мировой войне, представлены три модели принятия решений, служащие основой для анализа других кризисов с точки зрения внешней политики. Это модель рационального актора, модель организационного поведения и модель правительственной политики. Модель рационального актора Аллисона основана на предположении, что лица, принимающие решения, действуют рационально, при этом в центре внимания анализа находятся цели, которых хотят достичь политические акторы, и политические меры, используемые для достижения этих целей. Лицо, принимающее решения, – это вполне разумный человек, который оказывается в ситуациях, когда различные решения и методы действий точно измерены и оценены. Как и в случае с кубинским кризисом, аналитики, основываясь на модели рациональной политики, описывали политику и действия Советского Союза как рациональные, правильные с точки зрения стратегических целей страны [21]. Кроме того, ожидается, что рациональный актор сможет определить альтернативы и последствия каждой из них и выбрать одну из этих альтернатив, стремясь максимизировать удовлетворение [45].

Управление кризисами и конфликтами. Напряженность и конфликтность в отношениях между правительствами уже давно изучаются мыслителями, а компромиссное решение конфликтов является одним из человеческих желаний, до реализации которого пока еще далеко, несмотря на технологические достижения. Однако методы разрешения конфликтов между правительствами не сильно изменились, и большинство конфликтов разрешается с использованием рычагов власти [24]. До окончания холодной войны методы и инструменты управления конфликтами в международных отношениях подразделялись на три категории: военные, экономические и полити-

ческие, и главную роль в этих методах играл рычаг силы. Эти методы включали дипломатические переговоры, экономические или политические санкции, военные угрозы (формирование оборонительных коалиций, разоружение), вмешательство третьих сторон или посредничество [23]. Дипломатические переговоры заключались в обмене мнениями между вовлеченными сторонами, чтобы они могли договориться о принципах и на основе этого положить конец конфликту или даже кризису. Одним из самых известных примеров являются советско-американские переговоры во время кубинского «ракетного кризиса». Дипломатические переговоры всегда были одним из наиболее важных инструментов управления конфликтами, и особенно во время войны, когда биполярный порядок, правящий миром, и возможность ядерной войны делали военные столкновения разрушительными, этот инструмент был важен в управлении конфликтами. Но после холодной войны военная сила все чаще использовалась для управления конфликтами, такими как нападение НАТО на Косово или наступление коалиционных сил под руководством США на Ирак [46].

Поскольку предметом статьи является антикризисное сотрудничество, мы также обращаемся к рассмотрению самого кризиса и управления им. «Кризис – это ситуация, которая угрожает приоритетным для лиц, принимающих решения, целям, интересам и ценностям, ограничивает время реагирования до того, как решение может быть изменено, и удивляет членов блока принятия решений своим появлением» [28].

Основная цель антикризисного сотрудничества – найти разумное решение для нестандартных ситуаций таким образом, чтобы сохранить основные интересы и ценности [36]. В лексиконе времен холодной войны указанное понятие имело отношение к «дипломатии принуждения». Эта концепция относится к использованию угроз, чтобы убедить противника изменить политику, либо как сдерживание, чтобы не было предпринято наступательное движение, либо как принуждение, чтобы переломить уже сделанный наступательный ход. Д. Клаттербак описывает цель антикризисного управления как необходимость «разрешения опасной конфронтации без войны, но с сохра-

нением жизненных интересов» [24]. По сути, антикризисное управление – это применение стратегий, призванных помочь организации справиться с внезапным и важным негативным событием [40]. В итоге планирование и реализация рассматриваются как основные этапы процесса антикризисного управления.

Из вышеизложенных концептуальных и теоретических вопросов видно, что только комплексный подход приведет к полному и всестороннему пониманию рассматриваемых явлений. По словам Ч. Германа, важную роль в кризисном управлении играет воля лидеров и контроль ими ситуации, снижение скорости кризисного развития, координация военных и дипломатических дел, недопущение военных действий и подчеркивание приоритета дипломатического решения [29].

Анализ. *Сирийский кризис и антикризисное сотрудничество в российско-турецких отношениях.* Сирийский кризис стал полем для проверки отношений России и Турции на геополитической арене. С одной стороны, из-за длительной гражданской войны в Сирии, присутствия в этой войне американских войск, региональных держав Западной Азии и их марионеточных сил, а с другой – из-за беспрецедентной напряженности между двумя странами. Можно сказать, что характер отношений между Россией и Турцией никогда не был настолько турбулентным, как во время сирийской гражданской войны. Сирия является примером участия сторон и управления конфликтом в ситуации, когда их интересы конкурируют между собой и часто противоречат друг другу. Гражданская война в Сирии была первым военным присутствием России после распада Советского Союза за пределами ее традиционной сферы влияния и предоставила этой стране возможность вновь стать великой державой, способной влиять на результаты сражений вдали от своих границ. Кроме того, в этой войне Россия выступила против американских войск и напрямую пыталась уменьшить роль Америки в этой части Западной Азии [27]. Правительство семьи Асада в Сирии, которое в советское время считалось одним из правительств, близких к Советскому Союзу, оказалось перед угрозой свержения, и, если такое произойдет, доминирование Америки в Западной Азии и Средиземномо-

рье усилятся. А с падением Асада Россия потеряет доступ к порту Тартус в Сирии, который был одной из важнейших советских баз за пределами территории страны и давал возможность присутствия в Средиземноморье [25]. Учитывая эти условия, присутствие России в Сирии для защиты режима Асада соответствовало ее геополитическим интересам, и Российская Федерация заявила о своей поддержке режима с начала гражданской войны. Наконец, с победой Асада в гражданской войне Россия смогла укрепить свои отношения с сирийским режимом и стать решающим игроком в Западной Азии.

Турция поддерживает повстанческие группировки с начала гражданской войны. Создание правительства с идеологией «Братьев-суннитов» в Сирии вместо правительства алевитов было названо одним из мотивов Турции занять свою позицию в Сирии [33]. Кроме того, учитывая территориальные проблемы, связанные с провинциями Хатай, регионом Искендерун и разделом прав на воду в Евфрате, ослабление сирийского правительства поставит Турцию в более выгодное положение для реализации своих требований [7]. Самое главное, что гражданская война в Сирии принесла множество изменений в сфере безопасности и политики, и Турция не могла оставаться безразличной к событиям своего южного соседа. Поэтому Турция увидела в этой угрозе возможность увеличить свою мощь и влияние в окружающем регионе и Средиземном море и попыталась повернуть ход событий в свою пользу. Кроме того, согласование политики США и Евросоюза в поддержку оппозиционных Асаду группировок и их позиция по смене правительства в Дамаске обеспечили широкую поддержку действиям Турции в Сирии на международной арене.

В ходе войны в Сирии в отношениях между Россией и Турцией случились некоторые критические моменты, такие как сбитый Сирией турецкий истребитель 22 июня 2012 г., вынужденная посадка сирийского пассажирского самолета в Анкаре 10 октября 2012 г. и самое острое событие – это сбитый Турцией 24 ноября 2015 г. российский Су-24.

Первое и второе события касались отношений между Сирией и Турцией, но Россия непосредственно участвовала в этих кризисах

и помогала в их разрешении. Премьер-министр Эрдоган был в Мексике для участия в саммите G20, и 19 июня состоялась его дружеская встреча с Путиным. Когда Сирия сбивала турецкий истребитель, он сразу же уехал из Мексики в Турцию. Также состоялось заседание Совета национальной безопасности Турции и экстренное заседание НАТО. Турецкая армия была приведена в боевую готовность. Звучали утверждения, что российские техники выпустили ракеты из сирийского порта Тартус, чтобы отправить сообщение Турции. Эти претензии были отвергнуты Россией сразу после реакции турецких властей, которые заявили, что не рассматривают такую возможность [44]. Заместитель главы Партии справедливости и развития О. Челик помог снизить напряженность между двумя странами заявлением о том, что причастность России к этому инциденту не рассматривается. «Для России нелогично ввязываться в такой безумный вопрос, нет никакой возможности участия России в таком конфликте с какими-либо российскими военными элементами против турецкого боевика» [48]. Министр иностранных дел РФ С. Лавров отметил, что «у России есть объективные данные о ситуации со сбитым турецким самолетом. Сейчас самое главное, чтобы ни один инцидент не привел к волнению между двумя сторонами» [12].

Пока отношения становились напряженными, 27 июня телефонный разговор Путина и Эрдогана принес сторонам мир. Детали инцидента должны были быть выяснены. Понимая, что отсутствие прямого сообщения между Сирией и Турцией усугубит кризис, русские быстро заполнили эту пустоту. Эрдоган совершил однодневную поездку в Москву 18 июля 2012 г. для обсуждения сирийского вопроса. В турецких СМИ некоторые интерпретировали эту поездку как стратегический ход. В этом кризисе раскрылась роль России как посредника, который вел переговоры от имени Сирии по урегулированию кризиса. В результате укрепилось мнение о том, что, несмотря на сирийский кризис, две страны были привержены сохранению отношений. Основным фактором управления этой напряженностью была своевременная реакция сторон конфликта и особенно телефонные звонки двух лидеров. Следует также отметить, что в условиях кри-

зиса Турция немедленно запросила встречу с НАТО.

Вынужденная посадка сирийского пассажирского самолета в Анкаре. 10 октября 2012 г. произошел еще один инцидент: сирийский пассажирский самолет Airbus A-320, вылетевший из московского аэропорта Внуково, был вынужден совершить посадку в Анкаре в связи подозрением турецкими властями в перевозке оружия на его борту [47]. Вынужденная посадка заняла первые полосы российской прессы и вызвала бурные дискуссии. 12 октября В. Путин провел оперативное заседание Совета безопасности России по Сирии [11]. Интересно отметить, что 8 октября между В. Путиным и Р. Эрдоганом состоялся телефонный разговор, во время которого стороны обсудили двусторонние отношения.

В западных СМИ говорилось, что информация о российском грузе была передана в Анкару американской разведкой, что разозлило Россию. Официальный представитель МИД Франции С. Лальо заявил, что турецкие власти расследовали пассажирский рейс из Москвы в Дамаск в соответствии с международными законами, что говорит о французской заинтересованности [37].

Использование Турцией осторожных выражений при описании расследования предотвратило углубление кризиса. А. Давутоглу отметил, что «авиакризис не может повлиять на отношения с Россией» [18]. С. Лавров сказал, что такое развитие событий не вредит отношениям двух стран, но напомнил, что в Москве ожидали объяснений со стороны Турции по поводу наличия оружия в сирийском самолете [5].

Наиболее вероятно, что перенос запланированного визита В. Путина в Турцию (14–15 октября 2012 г.) был ответом на вынужденную посадку. Пока в прессе продолжались дискуссии о новой дате этой поездки, Россия объявила, что она состоится 3–4 декабря 2012 года. Конфискованные грузы в самолете Турция не вернула [19]. В. Путин приехал в Турцию в декабре, и все забылось. Именно постоянное общение между двумя лидерами предотвратило эскалацию напряженности в отношениях между двумя странами.

Сбитый Турцией российский Су-24. 24 ноября 2015 г. российский Су-24 был сбит

турецким истребителем F-16 после 17-секундного нарушения воздушного пространства Турции. Пожалуй, это был самый публичный конфликт между Россией и страной НАТО за последние несколько десятилетий. Тем временем сбитый самолет и жестокое убийство пилота вызвали патриотический гнев в России, выходящий далеко за рамки воображения Анкары. Снова и снова в критический момент турецкие власти тут же обращались за поддержкой к НАТО, что заставило В. Путина назвать инцидент «ударом в спину» [15]. Первоначально заявив, что правила ведения боевых действий ясны, Р. Эрдоган выразил сожаление по поводу крушения самолета и высказал надежду на разрешение кризиса.

Эскалация риторики сопровождалась серией жестких экономических мер России против турецких компаний и экспорта. Москва прервала свои военные контакты с Турцией и разместила в Сирии системы противовоздушной обороны С-400 и другую военную технику, фактически закрыв сирийское воздушное пространство для Турции [42]. Россия активизировала свои воздушные операции против сирийских повстанческих группировок, поддерживаемых Турцией, и, как сообщалось, даже нацелилась на турецкий конвой с гуманитарной помощью [41]. Многоязычная российская пропагандистская кампания усилила критику Турции.

В инциденте с Су-24 Эрдоган стремился не только показать, что Турция является крупной державой в регионе, но и то, что он может воспользоваться поддержкой НАТО, если Россия ответит. Однако Вашингтон и другие западные столицы выступили с расплывчатой реакцией, свидетельствующей об их нежелании идти на конфликт с Москвой. Вашингтон и Берлин отклонили просьбу Анкары отменить запланированный отвод систем Patriot от турецкой границы, что усилило недоверие Турции к НАТО [22]. Вашингтон поддерживал курдскую группировку (YPG) вопреки желанию Турции свергнуть Асада. Учитывая неблагонадежность Запада, Эрдоган пришел к выводу, что не может давить на Россию. Поэтому в июне 2016 г., стремясь выйти из своей дипломатической изоляции и заручиться «благословением» Москвы на операцию против YPG, Анкара стала считать это

более приоритетной задачей, чем свержение Асада. Эрдоган выразил сожаление по поводу краха истребителя Су-24 и подчеркнул свое желание улучшить отношения с Кремлем.

Приняв модель силы и принуждения в управлении кризисом после этого инцидента, Россия попыталась оказать давление на Турцию со всех возможных сторон и застала ее врасплох. Россия полностью разорвала отношения с Турцией, ввела экономические санкции, оказала давление на турецких бизнесменов и граждан, сделала сирийское небо небезопасным для иностранных сил, со стороны врага Турции, курдских группировок, начала ожесточенную информационную войну против Турции. И все же для выхода из кризиса Турции был оставлен путь, который предполагал официальные извинения и выплату компенсации.

Р. Эрдоган также использовал любую возможность для общения и разговоров с В. Путиным. Последующие события, особенно военный переворот против Р. Эрдогана, заставили Турцию предпринять шаги по восстановлению отношений с Россией.

Это показывает, что, если бы попытка перезапуска отношений между двумя лидерами не состоялась, возможно, будущее отношений было бы другим.

Факторы отношений между Россией и Турцией. Анализируя критические моменты и события сирийского кризиса, были выявлены три основных фактора, влияющие на качество отношений между Россией и Турцией. К ним можно отнести роль личности, Запада и экономических отношений. В антикризисном управлении роль людей становится очень важной. Чтобы понять антикризисное управление между Россией и Турцией, мы должны упомянуть основную роль двух лидеров во внешней политике этих двух стран.

Внешнюю политику России в настоящее время определяет сам В.В. Путин, что закреплено ст. 80 и 85 Конституции РФ [4].

В Турции за эти годы Эрдоган взял под свой контроль всю полноту власти. Вдохновитель Партии развития и справедливости А. Давутоглу был смещен из-за разногласий с Эрдоганом и заменен Бинали Йылдырымом. Согласно референдуму 2017 г., а также после президентских и парламентских выборов в Турции в июне 2018 г., система правления Тур-

ции официально эволюционировала (через 95 лет!) из парламентской в президентскую [30]. Все полномочия, особенно формирование и роспуск правительства и парламента, назначение вице-президентов, были переданы президенту [10].

В ходе переворота против Р. Эрдогана 15 июля 2016 г. В. Путин был первым, кто связался с турецким лидером, а некоторые СМИ даже заявили, что российские спецслужбы уже узнали о перевороте и проинформировали Эрдогана [14]. Также турецкое правительство рассказало об аресте офицеров – участников государственного переворота, которые были причастны к крушению Су-24, и каким-то образом подтвердилось, что эти инциденты были осуществлены руками Запада. Ровно через месяц после переворота, 9 августа 2016 г., лидеры двух стран встретились в Санкт-Петербурге с целью продолжения диалога по двусторонним отношениям и международной повестке дня. И это был его первый официальный визит в Россию после переворота.

Во время напряженности в Идлибе Москва хотела вернуть базу поддерживаемых Турцией исламистов под контроль режима Асада. Но Анкара опасалась прибытия новых беженцев в Турцию, где проживало более 3,6 млн сирийских беженцев. Изначально соглашение между Путиным и Эрдоганом в Сочи в сентябре 2018 г. регулировало идлибский кризис. Россия предотвратила атаку Дамаска на Идлиб, а взамен Анкара обязалась создать гражданскую буферную зону и совместно с российскими силами контролировать ее, очистить территорию от боевиков, радикальных повстанцев и тяжелого вооружения, а также открыть стратегическую магистраль двумя способами. После очевидного невыполнения Турцией соглашения, особенно после ракетных обстрелов российской базы Хмеймим, Россия применила тактику принуждения, используя беженцев в качестве рычага давления на Турцию, возобновив к тому же атаку режима на Идлиб в мае 2019 г. при поддержке с воздуха. К январю 2020 г. действия режима вынудили почти миллион беженцев приблизиться к турецкой границе и создали угрозу турецким военным элементам в регионе. Кризис достиг своего апогея, когда в результате авиаударов России и Сирии погибли де-

сятки турецких солдат. Анкара призвала к экстренному совещанию НАТО, а Россия направила в регион два фрегата с вооружением «Калибр» и несколько десантных кораблей.

Чтобы оказать давление на Россию, Анкара направила многотысячные войска для предотвращения падения Идлиба. Она также предложила четырехстороннюю модель с Францией и Германией для разрешения кризиса. Запад не помог. Рычаги давления у Турции были ограничены, но она могла пойти на большие риски, такие как выход из переговоров в Астане, захват части северной Сирии, что совершенно не отвечало интересам России. Дипломатическое решение не сработало. Три раунда переговоров представителей внешнеполитических ведомств двух стран в присутствии спецпредставителя президента России А. Лаврентьева 8, 10 и 18 февраля не дали результатов. Министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу заявил в ходе последнего раунда переговоров: «Если окончательное решение идлибской проблемы не будет достигнуто в ближайшие дни, есть вероятность проведения саммита глав стран Путина и Эрдогана» [9].

Турция в очередной раз обратилась к России, договорившись по телефону с В. Путиным 28 февраля 2020 года. Она начала масштабную контратаку, нанеся страшный удар силам Асада. М. Сучков считает, что «Москва согласилась на одностороннее прекращение огня. Турецкая военная машина воспользовалась этой возможностью и показала сирийской армии лишь часть своих возможностей. Поведение Москвы вызвало предсказуемую критику в Дамаске, но это был тактический ход с российской стороны. Единственное, что сейчас может удержать стороны от скатывания к военному противостоянию, – это личная встреча двух президентов» [16]. После того как поддерживаемые Россией правительственные силы сопротивлялись успеху территориальных завоеваний Турции в Идлибе, В. Путин и Р. Эрдоган снова взяли ситуацию под свой контроль в ходе личных переговоров в Москве 5 марта 2020 года. Российский президент сказал: «Переговоры были непростыми, но завершились позитивно. Такой тесный личный контакт позволяет нам решать самые сложные вопросы» [6].

В условиях антикризисного управления доминирующий лидер играет роль главного координатора. Похоже, российские и турецкие стратеги хорошо нашли рычаги торга и предоставили их главенствующему лидеру своей страны. В этой ситуации все больше проявляется важность роли доминирующего и рационального лидера.

Запад используется как постоянный рычаг давления между Россией и Турцией. Турция – член НАТО, и Россия пытается удержать ее в своей орбите, чтобы создать вызов Западу. Для Турции также важно работать с Россией в направлении внешнеполитической независимости. Также односторонность Запада, особенно США, вызывает недовольство двух стран, верящих в формирование многополярного миропорядка.

Недовольство Турции вызвали события, связанные с сирийской войной, а также неудавшийся военный переворот в Турции в 2016 г. и разная реакция стран НАТО и Запада на эти кризисы. Информация о причастности западных сил к перевороту и присутствие Ф. Гюлена в Америке ухудшили это положение. И.А. Свистунова считает, что «Турция, похоже, практически достигла своего предела в отношениях с Евросоюзом. Турецкая Республика не может стать официальным членом этого христианского клуба» [13]. В отношениях между Турцией и Евросоюзом есть еще один раздражающий фактор – вопрос раздела газовых месторождений Восточного Средиземноморья, в котором Евросоюз поддерживает Грецию и Республику Кипр. Такие действия Запада вызвали сильное разочарование у турецких лидеров, что заставило их более решительно изменить направление внешней политики [20].

Турция считает Россию угрозой с точки зрения безопасности. Обеспокоенность Анкары усилением российского военного присутствия в Черном море после 2014 г. увеличивает ее потребность в НАТО. Беспокойство Анкары вызвано не только кризисом в отношениях с Россией, проявившимся в 2015 г., но и пониманием того, что действия России приведут к изменению стратегического баланса в регионе. Говоря об угрозе со стороны России и прося помощи у НАТО, Турция в то же время заключает с Россией военную сделку

по приобретению зенитной системы С-400, что имело не экономическое, а политическое значение [1]. Турция пытается развивать свою деятельность по всем направлениям, включая установление особых отношений с Россией – врагом НАТО номер один. Это противоречит основной политике НАТО. Более того, хотя Турция поддержала территориальную целостность Украины и не признала результаты крымского референдума, она также отказалась присоединиться к западным санкциям против России. Следует сказать, что обе страны используют другую сторону в качестве выигрышной карты, и определить, кто лучше играет с этой картой, немного сложно, потому что акторы и элиты двух стран обладают высокой квалификацией.

Экономический фактор также использовался в качестве переговорного рычага в кризисах России и Турции. Заслуживают упоминания такие стратегические проекты, как создание трубопроводов в Черном море, строительство атомной электростанции и продажа Россией системы С-400, большой поток российских туристов и товарооборот в сфере продовольствия и сельского хозяйства. С 2000 г. по настоящее время объем торговли между двумя странами увеличился с 5 млрд долл. до 38 млрд долларов. Из России в Турцию отправляется в основном энергетическое сырье (нефть, газ, уголь и др.), что составляет 70–75 % экспорта и $\frac{2}{3}$ всего двустороннего товарооборота [43]. Зависимость Турции от импорта энергоносителей из России выросла. Даже в критические моменты власти Турции не хотели прекращать экономическое сотрудничество, в первую очередь в энергетической сфере. Министр энергетики Турции Т. Йылдыз упомянул тот факт, что после прекращения поставок газа из Ирана «Газпром» увеличил поставки газа в Турцию в 1,5 раза [3].

Потребность России в турецком маршруте также возросла, что дало Турции возможность воспользоваться экономическими преимуществами российского эмбарго, включая роль посредника в торговле энергоносителями, зерном и другими российскими экспортными товарами, а также стать энергетическим хабом. В конце 2022 г. производство и экспорт нефти и углеводородных продуктов в Турции значительно увеличились за счет им-

порта сырья из России [17]. У российской стороны есть острая потребность в том, чтобы Турция сохраняла торговые пути на Запад, поэтому она идет Турции на многие уступки. В. Путин заявил: «Турция стала одним из самых надежных маршрутов поставок наших энергоресурсов, в том числе газа, не только для собственных нужд, но и для стран Евросоюза» [2].

Экономика оказала значительное влияние на контроль отношений со стороны высших руководителей обеих стран. Экономический фактор сыграл роль переговорного рычага в условиях кризиса. Понимая эту важность, два утилитарных лидера и бизнесмена даже в период эскалации напряженности вернули отношения в исходное русло.

Процесс управления сирийском кризисом. В 2016 г. Турция и Россия решили обсудить сирийскую проблему, несмотря на совершенно противоположные взгляды на ситуацию. Заинтересованность Турции в урегулировании в Сирии объясняется возможным осознанием бесперспективности борьбы с режимом Асада, а также угрозами как с террористического, так и с курдского фронтов. Как отмечает И.А. Матвеев, не надо забывать об успешном военном вторжении России в Сирию и изменении хода войны, что повысило авторитет России. Также прагматичный подход России привел к большому успеху в мирном процессе, и фактически российская модель мира достигла своей завершенности по сравнению с другими представленными моделями в виде Женевского формата и Лиги арабских государств [7].

Ф. Лукьянов, известный российский аналитик, поясняет: «Участие России и Турции в Сирии основано не на общих целях или доверии, а на понимании того, что без взаимодействия ни одна из сторон ничего не может добиться в одиночку» [35]. Первоначальные планы Р. Эрдогана по замене режима Б. Асада правительством во главе с «Братьями-мусульманами» под опекой Анкары изменились под влиянием опасности появления автономного курдского государства на южной границе Турции [26]. Анкаре также нужно было решение России на использование сирийского воздушного пространства. Москва присоединилась к военным операциям Турции против

YPG в 2016 («Щит Евфрата») и 2018 гг. («Оливковая ветвь»).

Напротив, Анкара использовала свое влияние на сирийскую оппозицию, чтобы помочь заключить пару сделок в декабре 2016 г. по вытеснению повстанцев из Алеппо и установить общенациональный режим прекращения огня. Наконец, России удалось убедить Турцию использовать свое влияние на оппозицию в Сирии в качестве посредника и ускорить процесс урегулирования сирийского кризиса. В результате упрочилась координация усилий для решения сирийского кризиса. Россия предложила создать помимо Женевского Астанинский формат переговоров. После общего отчаяния Запада в решении сирийского кризиса 14 декабря 2016 г. было принято решение о создании новой платформы с участием вовлеченных в кризис стран. В телефонном разговоре главы двух государств договорились пригласить представителей вооруженной оппозиции от конфликтующих сторон: России, от правительства Сирии и Турции, от вооруженной оппозиции.

Мирные переговоры при поддержке России, Турции и Ирана начались в Астане и отодвинули Вашингтон в сторону. К лету 2023 г. встречи в Астанинском формате состоялись 19 раз. Важнейшим достижением было то, что удалось посадить за один стол сирийское правительство и оппозицию, а также посредством этого формата контролировались и ограничивались действия вовлеченных в кризис сторон. Эти переговоры привели к созданию четырех так называемых зон деэскалации по всей Сирии, что в конечном итоге способствовало возвращению режима в районы, контролируемые повстанцами.

Россия пытается облегчить диалог между Турцией и режимом Б. Асада, потому что знает, что финальный этап выхода из сирийского кризиса лежит в мире между Дамаском и Анкарой. Когда решение кризиса продвинулось вперед, Анкара безоговорочно приняла режим Б. Асада. Москва призвала Турцию и Сирию урегулировать свои разногласия по пограничным и курдским вопросам, возродив Аданское соглашение 1998 г., согласно которому Дамаск и Анкара урегулировали двустороннюю напряженность путем подавления Рабочей партии Курдистана. В январе 2020 г.

Россия способствовала первой встрече с начала войны глав сирийской и турецкой разведок [49]. Предпринимаются усилия для двусторонней встречи Р. Эрдогана и Б. Асада.

Россия с ее двумя стратегическими инструментами, то есть ее относительно сильной военной силой и профессиональной дипломатией, практически захватила сирийскую военную арену, и Турция была вынуждена учитывать интересы России и взаимодействовать с ней [34]. И.А. Матвеев назвал стратегию России в решении конфликта «Матрицей безопасности». В ней Россия хорошо применяет функции дипломатические, военные, правоохранительные и гуманитарные [8]. Во время падения российского Су-24 и в Идлибском кризисе Турция быстро обратилась в НАТО, но не получила подходящего ответа, это заставило Турцию вновь вступить в контакт с Россией, чтобы сохранить свои основные интересы. Россия дала добро на начало новой операции Турции «источник Мира». Если бы идлибский кризис не был под контролем, в Турцию хлынул бы огромный поток беженцев, Россия стала бы стороной конфликта в борьбе с курдами, ей пришлось бы разрешить использовать авиацию и боевые действия. Без России проблема бы не решилась. С другой стороны, протяженная граница Турции с Сирией и влияние Турции в оппозиционных группах заставили Россию учитывать интересы Турции.

Результаты. Таким образом, при изучении этапов сирийского кризиса в 2010–2021 гг. можно выделить основные факторы, влияющие на двусторонние отношения между двумя странами: роль личности, Запад и экономическое сотрудничество. Утверждаем, что лидеры двух стран для достижения своих целей рационально оценивают и выбирают такие факторы в качестве рычага давления, как Запад и экономика. Также по сравнению с Турцией у России есть больше рычагов для сдерживания любой страны благодаря эффективному использованию инструментов управления конфликтами: мощная военная сила, политическое влияние на международных форумах, например постоянное членство в Совете Безопасности ООН.

Расширение неравноправных экономических отношений между двумя странами

привело к зависимости Турции от российских энергоносителей и торговли с этой страной, что добавило еще один эффективный рычаг к возможностям России по сдерживанию конфликта с Турцией (экономические санкции). Отношения сотрудничества и одновременной конкуренции между двумя странами не являются отдельными компонентами, протекающими параллельно друг другу, но экономические отношения обеспечивают сильный фактор давления для России в геополитической конкуренции.

Зависимость экономики Турции от России не ограничивается только энергетикой: российские туристы являются крупнейшими клиентами этой отрасли в Турции, а Россия является потребителем турецких продуктов питания и сельскохозяйственной продукции. Экономические санкции, которые Россия с приказом Путина ввела против Турции после катастрофы Су-24 и привели к изменению поведения Турции, показали, что экономическая составляющая в отношениях двух стран в 2015 г. была выгодна России. Поскольку в руках России находится оружие неравных экономических отношений, геополитическая напряженность и конфликты между двумя странами никогда не выйдут за рамки дозволенного Россией и ее лидером. Таким образом, пока у России есть возможность сдерживать Турцию в трансграничной конкуренции, геополитическая напряженность и конфликты, похоже, не смогут повлиять на двустороннее экономическое сотрудничество. Большая зависимость экономики Турции от России является гарантией того, что без присутствия Запада Россия будет иметь преимущество в трансграничной конкуренции. Крупные проекты, которые два лидера курировали с самого начала, по-прежнему нельзя игнорировать. После крушения российского истребителя Су-24 в Сирии и эскалации напряженности между двумя странами, приведшей к временной приостановке отношений, именно эти экономические факторы использовались Россией и Путиным в качестве рычагов давления.

Еще одним фактором, который может повлиять на отношения двух стран и их стабильность, являются их отношения с Европейским союзом и США. Как отмечалось в кон-

тексте исследования, часть двусторонних отношений формируется в ответ на отношения каждой из двух стран с Западом. Россия не хочет, чтобы Турция продвигалась на запад, и делает все возможное, чтобы удержать Турцию, идя на уступки. Геополитический баланс между Россией и Западом до сих пор реализуется во внешней политике Турции. Хотя Турция была не очень довольна Западом и НАТО из-за их бездействия в сирийском кризисе, она использовала их как рычаг давления и торга против Москвы. В критические моменты Турция быстро обращалась к НАТО и Западу. Итак, лидеры этих двух стран, тщательно рассчитывая и оценивая западный фактор в своих отношениях, стараются оптимально использовать его для достижения своих национальных интересов и целей.

Сирийский кризис стал лабораторией, в которой проверялись отношения между Россией и Турцией в разных условиях, и даже стал успешным опытом управления другими кризисами, такими как ливийский, карабахский и украинский. Важнейшим моментом в управлении этими кризисами была своевременная реакция властей двух стран, которые пытались отделить сирийский кризис от отношений и подчеркивали предпочтение политического решения. Две страны хорошо понимали значимость друг друга в решении кризиса, и только для того, чтобы набрать больше очков в переговорах двух лидеров, провели ряд тактических мероприятий. Мы должны обратить серьезное внимание на тот факт, что инструменты переговоров России и Путина были в совершенно более высокой степени по сравнению с Турцией и Эрдоганом, которые сделали сцену конкуренции и конфликта в Сирии контролируемой и направляемой Москвой. Россия с ее двумя стратегическими инструментами, то есть ее относительно сильной военной силой и профессиональной дипломатией, практически захватила сирийскую военную арену, и Турция была вынуждена учитывать интересы России и взаимодействовать с ней.

В ходе анализа внешней политики в кризисной ситуации уделяется больше внимания роли отдельных лиц в процессе принятия решений. В кризисной ситуации исход решений лидеров становится гораздо яснее, а именно – в форме войны или мира. Изучив несколько кри-

тических событий в ходе сирийской войны, мы поняли, что все они были решены на последнем этапе этими двумя лидерами и именно их искусство управления предотвратило эскалацию кризиса. Роль личности в образе рационального лидера в реализации политики с полным контролем над подведомственными организациями имела огромное значение в кризисном регулировании отношений России с Турцией. Россия как представитель правительства Дамаска и групп его сторонников, с одной стороны, и Турции, с другой, представляла многие оппозиционные группы, что привело к переговорам в Астане, а затем к двусторонним переговорам между Путиным и Эрдоганом в России, в Сочи, что помогло выйти из кризиса. Именно авторитет и полный контроль власти двух лидеров в своих странах, их постоянная ежедневная и еженедельная коммуникация и упор на политическое решение кризиса привели к реализации решений и договоренностей уже на уровне министерств обороны, разведки и иностранных дел, и это стало главным фактором успешного управления кризисом в Сирии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бужинский Е. Турция – Россия – США: С-400 – это не коммерция, это политика // Валдай: Междунар. дискус. клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/turtsiya-rossiya-ssha-s-400>
2. Единственный надежный газопровод «Турецкий поток» потерял экспортную лицензию // Газета.ру. 2022. 30 сент. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/09/30/15552019.shtml>
3. Инцидент с самолетом не испортит энергосотрудничество, надеется Турция // РИА Новости. 2012. 11 окт. URL: <https://ria.ru/20121011/771698670.html>
4. Конституция РФ с изменениями 2022 года // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/>
5. Лавров: Инцидент с самолетом не отразится на российско-турецких отношениях // Российская газета. 2012. 15 окт. URL: <https://rg.ru/2012/10/15/lavrov-site.html>
6. Латухина К. Президенты России и Турции нашли решение идлибского кризиса // RG.RU. 2020. 5 марта. URL: <https://rg.ru/2020/03/05/prezidenty-gossii-i-turcii-nashli-reshenie-idlibskogo-krizisa.html>
7. Матвеев И. А. Политэкономика Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 1: Битва за выживание / отв. ред. В. А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2022. 344 с.
8. Матвеев И. А. Политэкономика Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению / отв. ред. В. А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2022. 392 с.
9. МИД Турции: Путин и Эрдоган могут встретиться из-за ситуации в Идлибе // РИА Новости. 2020. 18 февр. URL: <https://ria.ru/20200218/1564924131.html>
10. Президент всея османов Эрдоган на пути к абсолютной власти в Турции // Lenta.ru. 2017. 26 янв. URL: https://lenta.ru/articles/2017/01/26/erdogan_2029
11. Путин провел оперативное совещание Совбеза России по Сирии // РИА Новости. 2012. 12 окт. URL: <https://ria.ru/20121012/772672272.html>
12. РФ готова предоставить данные по сбитому турецкому самолету – Лавров // РИА Новости. 2012. 30 июня. URL: <https://ria.ru/20120630/688887282.html>
13. Свистунова И. А. В поисках новой модели: отношения Турции и США в сфере безопасности // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47). С. 53–61. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-2-47-53-61>
14. СМИ: Россия предупредила Эрдогана о готовящемся военном перевороте // ТАСС. 2016. 21 июля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3472671>
15. Странновато и унижительно – Путин о действиях Турции после инцидента с Су-24 // РИА Новости. 2016. 12 янв. URL: <https://ria.ru/20160112/1358388713.html>
16. Сучков М. Кризис амбиций: как Россия и Турция дошли до военного конфликта в Идлибе. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/02/03/2020/5e5caae79a7947ebcf8ae1b5>
17. Турция заработала до \$2,5 млрд на экспорте нефтепродуктов из российской нефти // Ведомости. 2022. 12 окт. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/10/13/945243-turtsiya-zarabotala-na-eksporte-nefteproduktov>
18. Турция объяснила, почему принудительно посадила сирийский самолет // РИА Новости. 2012. 10 окт. URL: <https://ria.ru/20121010/771254931.html>
19. Турция пока не вернула груз с самолета Москва – Дамаск // Коммерсантъ. 2012. 31 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2057353>
20. Унал Х. Турция и Россия в условиях многополярного мира // Валдай: Междунар. дискус. клуб. 2023. 1 марта. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/turtsiya-i-rossiya-v-usloviyakh-mnogopolyarnogo-mira/?sphrase_id=608121
21. Allison G. T. Conceptual Models and the Cuban Missile Crises // The American Political Science Review. 1969. Vol. LXIII, № 3 (Sept.). P. 689–718.
22. Bekdil B. E. Germany Pulls Patriot Systems From Turkey // Defense News. 2015. Dec. 23. URL:

- <https://www.defensenews.com/home/2015/12/23/germany-pulls-patriot-systems-from-turkey>
23. Butcher C., Hallward M. C., eds. *Understanding International Conflict Management*. London: Routledge, 2019. URL: <https://www.abebooks.com/Understanding-International-Conflict-Management-Charity-Butcher/30518140725/bd>
 24. Clutterbuck R. L. *International Crisis and Conflict*. N. Y.: St. Martin's Press, 1993. 277 p. URL: [https://books.google.kz/books?id=RFWHDAAAQBAJ&pg=PR4&lpq=PR4&dq=3.+Clutterbuck,+Richard+R.+L.,+\(1993\)](https://books.google.kz/books?id=RFWHDAAAQBAJ&pg=PR4&lpq=PR4&dq=3.+Clutterbuck,+Richard+R.+L.,+(1993))
 25. Delanoë I. *Russian Naval Forces in the Syrian War // Russia's War in Syria*. Philadelphia: Foreign Policy Research Institute, 2020. P. 1–10. URL: <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2020/10/report-chapter-6-delanoë.pdf>
 26. Erdemir A., Ciddi S., Hardie J. *Collusion or Collision? Turkey-Russia Relations Under Erdogan and Putin*. Washington DC: FDD PRESS, 2021. 57 p. URL: <https://www.fdd.org/wp-content/uploads/2021/11/fdd-monograph-collusion-or-collision.pdf>
 27. Hale W. *Turkey, the US, Russia, and the Syrian Civil War // Insight Turkey*. 2019. № 21 (4). P. 25–40. DOI: 10.25253/99.2019214.02
 28. Hermann Ch. F. *International Crisis as a Situational Variable // International Politics and Foreign Policy / ed. J. N. Rosenau*. N. Y.: The Free Press, 1969. P. 409–421.
 29. Hermann Ch. *International Crises: Insights from Behavioral Research*. N. Y.: Free Press, 1972. 334 p.
 30. *How Does the Turkish Political System Work?* URL: <https://irna.ir/xjy9GR>
 31. Irving J., Mann L. *Decision Making: A Psychological Analysis of Conflict Choice and Commitment*. N. Y.: The Free Press, 1977. 488 p.
 32. Jensen L., *Explaining Foreign Policy*. Englewood Cliffs; N. J.: Prentice-Hall, 1982. 278 p.
 33. Karapetyan M. *The Alevi/Alawite Factor in Turkey-Syria Relations in the Light of the Syrian Crisis // Journal of Liberty and International Affairs*. 2018. № 4 (3). P. 24–40.
 34. Lewis D. *Russian Diplomacy and Conflict Management // Russia's Global Reach*. 2021. P. 109–117. URL: <https://www.marshallcenter.org/en/publications/marshall-center-books/russias-global-reach/chapter-13-russian-diplomacy-and-conflict-management>
 35. Lukyanov F. *Stress Test Passed: Russia and Turkey Continue to Work in Syria // Russia in Global Affairs*. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/stress-test-russia-turkey>
 36. McCarthy Sh P. *The Function of Intelligence in Crisis Management: Towards an Understanding of the Intelligence Producer-Consumer Dichotomy*. Brookfield, VT: Ashgate, 1998. 321 p.
 37. Özbay F. *Turkish-Russian Relations in the Shadow of the Syrian Crisis // Journal of Caspian Affairs*. 2015. Vol. 1, № 1. P. 73–91.
 38. Preston Th. *Leadership and Foreign Policy Analysis // International Studies*. 2017. 22 Dec. DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190846626.013.255>
 39. Richardson J. *Crisis Diplomacy: The Great Powers since the Mid-Nineteenth Century*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 426 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511559112>
 40. Rose G. *Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy // World Politics*. 1998. Vol. 51, № 1 (Oct.). P. 144–172. URL: <http://www.jstor.org/stable/25054068>
 41. *Russia Bombards Syrian Rebels near Site of Downed Russian Jet // Reuters*. 2015. 25 Nov. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-latakia/russia-bombards-syrian-rebels-near-site-of-downed-russian-jet idUSKBN0TE1FN20151125>
 42. *Russia Deploys Cutting-Edge S-400 Air Defense System to Syrian Base After Su-24 Downing // RT (Russia)*. 2015. 26 Nov. URL: www.rt.com/news/323596-s400-russia-syria-airbase-turkey
 43. *Russian International Affairs Council (Russia). Deepening Russia-Turkey Relations Report, 2019*. URL: <https://russiancouncil.ru/en/activity/publications/deepening-russia-turkey-relations/>
 44. *Rusya'nın bu çılgınlığı yapmasının mantığı yok // Milliyet*. 2012. 27 June. URL: <https://www.milliyet.com.tr/siyaset/rusyanin-bu-cilginligi-yapmasının-mantigi-yok-1559446>
 45. Shahryarifar S. *A Defence on the Prominence of Rational Actor Model within Foreign Policy Analysis // Khazar Journal of Humanities and Social Sciences*. URL: http://dSPACE.khazar.org/bitstream/20.500.12323/3349/1/YEN-_2_Volume19number1.7.IR-pub-.pdf
 46. Stern P. C., Druckman D. *International Conflict Resolution After the Cold War*. Washington, DC: National Academy Press, 2000. 640 p.
 47. *Suriye uçağı Ankara'ya indirildi // SABAH*. 2012. 11 Oct. URL: <https://www.sabah.com.tr/gundem/2012/10/11/suriye-ucagi-ankarayaindirildi?paging=2>
 48. *Tarihi G. Ankara'ya verileri ilettik // Hürriyet*, 2012. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/ankara-ya-verileri-ilettik-20999241>
 49. *Turkish, Syrian Top Spies Meet in First Official Contact in Years // Reuters*. 2020. 14 Jan. URL: <https://www.reuters.com/article/U.S.-syria-security-turkey/turkish-syrian-top-spies-meet-in-first-official-contact-in-years-idUSKBN1ZC2BJ7>

REFERENCES

1. Buzhinskij E. Turcija – Rossiya – SShA: S-400 – eto ne kommercija, eto politika [Türkiye –

Russia – USA: S-400 Is Not Commerce, It’s Politics]. *Valday: Mezhdunar. diskus. klub* [Valdai: International Discus Club]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/turtsiya-rossiya-ssha-s-400>

2. Edinstvennyj nadezhnyj gazoprovod «Tureckij potok» poterjal eksportnuju licenziju [The Only Reliable Gas Pipeline, Turkish Stream, Has Lost Its Export License]. *Gazeta.ru*, 2022, Sent. 30. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/09/30/15552019.shtml>

3. Incident s samoletom ne isportit energosotrudnichestvo, nadeetsja Turcija [An Airplane Incident Will Not Spoil Energy Cooperation, Türkiye Hopes]. *RIA Novosti*, 2012, Oct. 11. URL: <https://ria.ru/20121011/771698670.html>

4. Konstitucija RF s izmenenijami 2022 goda [Constitution of the Russian Federation as Amended in 2022]. *Gosudarstvennaya Duma Federalnogo Sobraniya Rossijskoy Federatsii* [The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/>

5. Lavrov: Intsident s samoletom ne otrazitsya na rossijsko-tureckikh otnosheniyakh [The Plane Incident Will Not Affect Russian-Turkish Relations]. *Rossijskaja gazeta*, 2012, Oct. 15. URL: <https://rg.ru/2012/10/15/lavrov-site.html>

6. Latuhina K. Prezidenty Rossii i Turcii nashli reshenie idlibskogo krizisa [The Presidents of Russia and Turkey Found a Solution to the Idlib Crisis]. *RG.RU*, 2020, Mar. 5. URL: <https://rg.ru/2020/03/05/prezidenty-rossii-i-turcii-nashli-reshenie-idlibskogo-krizisa.html>

7. Matveev I.A. *Politekonomija Sirii v konflikte: v 2 t. T. 1: Bitva za vyzhivanie* [Political Economy of Syria in Conflict: In 2 Vols. Vol. 1: The Battle for Survival]. Moscow, IV RAN, 2022. 344 p.

8. Matveev I.A. *Politekonomija Sirii v konflikte: v 2 t. T. 2: Trudnyj put k vosstanovleniju* [Political Economy of Syria in Conflict: In 2 Vols. Vol. 2: The Difficult Path to Recovery]. Moscow, IV RAN, 2022. 392 p.

9. MID Turcii: Putin i Erdogan mogut vstretitsja iz-za situacii v Idlibe [Turkish Foreign Ministry: Putin and Erdogan May Meet over the Situation in Idlib]. *RIA Novosti*, 2020, Febr. 18. URL: <https://ria.ru/20200218/1564924131.html>

10. Prezident vseja osmanov Erdogan na puti k absoljutnoj vlasti v Turcii [All-Ottoman President Erdogan Is on His Way to Absolute Power in Turkey]. *Lenta.ru*, 2017, Jan. 26. URL: https://lenta.ru/articles/2017/01/26/erdogan_2029

11. Putin provel operativnoe soveshhanie Sovbeza Rossii po Sirii [Putin Held an Operational Meeting of the Russian Security Council on Syria]. *RIA Novosti*, 2012, Oct. 12. URL: <https://ria.ru/20121012/772672272.html>

12. RF gotova predostavit dannye po sbitomu tureckomu samoletu – Lavrov [Russia Is Ready to Provide Data on the Downed Turkish Plane – Lavrov]. *RIA Novosti*, 2012, June 30. URL: <https://ria.ru/20120630/688887282.html>

13. Svistunova I.A. V poiskah novoj modeli: otnoshenija Turcii i SShA v sfere bezopasnosti [In Search of a New Model: Turkey-US Security Relations]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2016, no. 2 (47), pp. 53-61. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-2-47-53-61>

14. SMI: Rossija predupredila Erdogana o gotovjashhemsja voennom perevorote [Media: Russia Warned Erdogan About an Impending Military Coup]. *TASS*, 2016, July 21. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3472671>

15. Strannovato i unizitelno – Putin o dejstvijah Turcii posle incidenta s Su-24 [Strange and Humiliating – Putin on Turkey’s Actions After the Su-24 Incident]. *RIA Novosti*, 2016, Jan. 12. URL: <https://ria.ru/20160112/1358388713.html>

16. Suchkov M. *Krizis ambicij: kak Rossija i Turcija doshli do voennogo konflikta v Idlibe* [Crisis of Ambition: How Russia and Turkey Reached a Military Conflict in Idlib]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/02/03/2020/5e5caae79a7947ebcf8ae1b5>

17. Turcija zarabotala do \$2,5 mlrd na eksporte nefteproduktov iz rossijskoj nefti [Türkiye Earned up to \$2.5 Billion from the Export of Petroleum Products from Russian Oil]. *Vedomosti*, 2022, Oct. 12. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/10/13/945243-turtsiya-zarabotala-na-eksporte-nefteproduktov>

18. Turcija objasnila, pochemu prinuditelno posadila sirijskij samolet [Türkiye Explained Why It Forcibly Landed a Syrian Plane]. *RIA Novosti*, 2012, Oct. 10. URL: <https://ria.ru/20121010/771254931.html>

19. Turcija poka ne vernula gruz s samoleta Moskva – Damask [Türkiye Has Not Yet Returned the Cargo from the Moscow-Damascus Plane]. *Kommersant*, 2012, Oct. 31. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2057353>

20. Unal Kh. Turcija i Rossija v uslovijah mnogopoljarnogo mira [Türkiye and Russia in a Multipolar World]. *Valday: Mezhdunar. diskus. klub* [Valdai: International Discus Club], 2023, Mar. 1. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/turtsiya-i-rossiya-v-usloviyakh-mnogopoljarnogo-mira/?sphrase_id=608121

21. Allison G.T. Conceptual Models and the Cuban Missile Crises. *The American Political Science Review*, 1969, vol. LXIII, no. 3 (Sept.), pp. 689-718.

22. Bekdil B.E. Germany Pulls Patriot Systems from Turkey. *Defense News*, 2015, Dec. 23. URL: <https://www.defensenews.com/home/2015/12/23/germany-pulls-patriot-systems-from-turkey>

23. Butcher C., Hallward M.C., eds. *Understanding International Conflict Management*. Routledge, 2019. URL: <https://www.abebooks.com/Understanding-International-Conflict-Management-Charity-Butcher/30518140725/bd>
24. Clutterbuck R.L. *International Crisis and Conflict*. New York, St. Martin's Press, 1993. 277 p. URL: [https://books.google.kz/books?id=RFWHDAQAQBAJ&pg=PR4&lpg=PR4&dq=3.+Clutterbuck,+Richard+R.+L.,+\(1993\)](https://books.google.kz/books?id=RFWHDAQAQBAJ&pg=PR4&lpg=PR4&dq=3.+Clutterbuck,+Richard+R.+L.,+(1993))
25. Delanoë I. Russian Naval Forces in the Syrian War. *Russia's War in Syria*. Philadelphia, Foreign Policy Research Institute, 2020, pp. 1-10. URL: <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2020/10/report-chapter-6-delanoe.pdf>
26. Erdemir A., Ciddi S., Hardie J. *Collusion or Collision? Turkey-Russia Relations Under Erdogan and Putin*. Washington DC, FDD PRESS, 2021. 57 p. URL: <https://www.fdd.org/wp-content/uploads/2021/11/fdd-monograph-collusion-or-collision.pdf>
27. Hale W. Turkey, the US, Russia, and the Syrian Civil War. *Insight Turkey*, 2019, no. 21 (4), pp. 25-40. DOI: 10.25253/99.2019214.02
28. Hermann Ch.F. International Crisis as a Situational Variable. Rosenau J.N., ed. *International Politics and Foreign Policy*. New York, The Free Press, 1969, pp. 409-421.
29. Hermann Ch. *International Crises: Insights from Behavioral Research*. New York, Free Press, 1972. 334 p.
30. *How Does the Turkish Political System Work?* URL: <https://irna.ir/xjy9GR>
31. Irving J., Mann L. *Decision Making: A Psychological Analysis of Conflict Choice and Commitment*. New York, The Free Press, 1977. 488 p.
32. Jensen L. *Explaining Foreign Policy*. Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall, 1982. 278 p.
33. Karapetyan M. The Alevi/Alawite Factor in Turkey-Syria Relations in the Light of the Syrian Crisis. *Journal of Liberty and International Affairs*. 2018, no. 4 (3), pp. 24-40.
34. Lewis D. Russian Diplomacy and Conflict Management. *Russia's Global Reach*, 2021, pp. 109-117. URL: <https://www.marshallcenter.org/en/publications/marshall-center-books/russias-global-reach/chapter-13-russian-diplomacy-and-conflict-management>
35. Lukyanov F. Stress Test Passed: Russia and Turkey Continue to Work in Syria. *Russia in Global Affairs*. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/stress-test-russia-turkey>
36. McCarthy Sh.P. *The Function of Intelligence in Crisis Management: Towards an Understanding of the Intelligence Producer-Consumer Dichotomy*. Brookfield, VT, Ashgate, 1998. 321 p.
37. Özbay F. Turkish-Russian Relations in the Shadow of the Syrian Crisis. *Journal of Caspian Affairs*, 2015, vol. 1, no. 1, pp. 73-91.
38. Preston Th. Leadership and Foreign Policy Analysis. *International Studies*, 2017, 22 Dec. DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190846626.013.255>
39. Richardson J. *Crisis Diplomacy: The Great Powers Since the Mid-Nineteenth Century*. Cambridge, Cambridge University Press, 1994. 426 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511559112>
40. Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy. *World Politics*, 1998, vol. 51, no. 1 (Oct), pp. 144-172. URL: <http://www.jstor.org/stable/25054068>
41. Russia Bombs Syrian Rebels near Site of Downed Russian Jet. *Reuters*, 2015, Nov. 25. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-latakia/russia-bombards-syrian-rebels-near-site-of-downed-russian-jet-idUSKBN0TE1FN20151125>
42. Russia Deploys Cutting-Edge S-400 Air Defense System to Syrian Base After Su-24 Downing. *RT (Russia)*, 2015, Nov. 26. URL: www.rt.com/news/323596-s400-russia-syria-airbase-turkey
43. *Russian International Affairs Council (Russia). Deepening Russia-Turkey Relations Report*, 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/en/activity/publications/deepening-russia-turkey-relations/>
44. Rusya'nın bu çılgınlığı yapmasının mantığı yok. *Milliyet*, 2012, June 27. URL: <https://www.milliyet.com.tr/siyaset/rusyanin-bu-cilginligi-yapmasının-mantigi-yok-1559446>
45. Shahryarifar S. A Defence on the Prominence of Rational Actor Model Within Foreign Policy Analysis. *Khazar Journal of Humanities and Social Sciences*. URL: http://dSPACE.khazar.org/bitstream/20.500.12323/3349/1/YEN-_2_Volume19number1.7.IR-pub-.pdf
46. Stern P.C., Druckman D. *International Conflict Resolution After the Cold War*. Washington, DC, National Academy Press, 2000. 640 p.
47. Suriye uçağı Ankara'ya indirildi. *SABAH*, 2012, Oct. 11. URL: <https://www.sabah.com.tr/gundem/2012/10/11/suriye-ucagi-ankarayaindirildi?paging=2>
48. Tarihi G. Ankara'ya verileri ilettik. *Hürriyet*, 2012. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/ankara-ya-verileri-ilettik-20999241>
49. Turkish, Syrian Top Spies Meet in First Official Contact in Years. *Reuters*, 2020, Jan. 14. URL: <https://www.reuters.com/article/U.S.-syria-security-turkey/turkish-syrian-top-spies-meet-in-first-official-contact-in-years-idUSKBN1ZC2BJ7>

Information About the Authors

Mehdi Sanaei, PhD (Political Science), Associate Professor, University of Tehran, Enghelab St, 14395-515 Tehran, Iran; Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Islamic Republic of Iran to the Russian Federation (2013–2019), Sanaei.mhd@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3844-5921>

Kamran Hooshyar, PhD Student, Faculty of World Studies, University of Tehran, Enghelab St, 14395-515 Tehran, Iran, khpasargad89@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-8023-1045>

Информация об авторах

Мехди Санаи, PhD в области политологии, доцент, Тегеранский университет, ул. Энгелаб, 14395-515, г. Тегеран, Иран; чрезвычайный и полномочный посол ИРИ в РФ (2013–2019), Sanaei.mhd@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3844-5921>

Камран Хушьяр, аспирант, факультет мировых исследований, Тегеранский университет, ул. Энгелаб, 14395-515, г. Тегеран, Иран, khpasargad89@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-8023-1045>